

К ВОПРОСУ ОБ ЭВОЛЮЦИИ НАЛОГОВЫХ СИСТЕМ

Вишневыи В.П., д.э.н., профессор

Вишневыя Е.Н., к.э.н., доцент

Донецкий национальный технический университет

Интерес к эволюционным теориям развития в экономике быстро растёт. Это связано с тем, что традиционные неоклассические теории уже не в состоянии объяснить новые тенденции в мировом хозяйстве в XXI веке, которые набирают силу и особенно рельефно проявились в связи с мировым финансово-экономическим кризисом 2008-2009 гг. Оказалось, что «столкновение цивилизаций» [1], прежде всего в сфере экономики, – это уже не философия, а реалии современного мира. Его предварительные результаты довольно неожиданные – западные модели экономики, доминировавшие долгое время, оказались хрупкими и неустойчивыми, равно как и преимущество Запада в науке, технике и культуре, в то время как новые азиатские модели, основанные на многовековых традициях государственности, субординации и трудовых отношений, продемонстрировали свою стратегическую устойчивость и высокий потенциал.

Как отмечал Й. Шумпетер: "... ничто так ясно не отражает характер общества и цивилизации, как проводимая политическим сектором этого общества фискальная политика" [1]. В этом смысле налоги и налоговые системы стран мира являются хорошим индикатором, который показывает особенности современных процессов развития и конкуренции альтернативных способов социального устройства, способных изменить политико-экономическую карту мира и доминирующие теперь представления об эффективном государстве.

Эволюционная методология, призванная объяснить новые тенденции развития в мире, отличается от налоговой неоклассики уже тем, что с её позиций субъекты налоговых отношений являются гетерогенными – склонными к альтруистическому типу поведения (кооперации с общественными органами власти, выполнению налоговых обязательств и неприятию коррупции) или эгоистическому типу поведения (отказу от кооперации с общественными органами власти, уклонению от налогов и активному участию в коррупционных транзакциях).

Следуя логике обобщённого дарвинизма [2], можно утверждать, что эти субъекты

формируют налоговые популяции, объединённые общей территорией и доминирующими институтами – спонтанными и формальными правилами с механизмами принуждения к их выполнению, которые являются результатом многолетней практики взаимодействий этих субъектов в специфическом географическом, биологическом и социокультурном окружении. В зависимости от истории своего формирования в таком окружении (концепция "path dependence") налоговые популяции существенно отличаются одна от другой, так что одни и те же причины имеют неодинаковые следствия в разных популяциях.

Налоговые институты со временем эволюционируют: изменяются (вследствие приспособления субъектов налоговых отношений к изменениям окружающей среды), отбираются и наследуются. Это происходит через социальные процессы передачи налоговых мемов и привычек – на уровне индивидов, и организационных налоговых рутин – на уровне организаций и общества, которые можно рассматривать как социальные репликаторы (единицы наследственности) [3].

Эволюция налоговых институтов приводит к изменению относительных конкурентных позиций отдельных налоговых популяций, так что одни популяции растут, и, соответственно, расширяется сфера влияния доминирующих в них налоговых институтов, а другие – уменьшаются (деградируют). Таким образом эволюционный отбор является многоуровневым (концепция "multiple levels of selection" [4]) и происходит не только на уровне экономических субъектов, но также на и уровне налоговых популяций.

Критериями успешности развития данной налоговой популяции можно считать относительное (по сравнению с иными популяциями) возрастание её численности, расширение ареала и увеличение богатства. Доминирующие налоговые нормы могут быть малоэффективными с позиций обычной экономической оценки затрат и результатов, или, например, по критерию лёгкости уплаты налогов. Но если эти нормы адаптированы к потребностям данной социальной группы так, что позволяют ей расширять своё влияние в мире, значит они успешно выполняют свои функции. Из этого не следует, что неоклассические рекомендации по налоговой политике в принципе не важны, но использовать их нужно прежде всего для упорядочения системы налогов внутри популяции с учётом её специфического контекста, подчинённые задачам развития популяции, а не как универсальные рецепты для всех времён и народов.

В этой связи важно подчеркнуть, что налоговые популяции характеризуются не столько формальными налоговыми нормами (они опираются на общие принципы бухгалтерского учёта и могут быть близкими по сути во многих странах, как, например,

законодательство о НДС, который используется почти повсеместно), сколько нормами неформальными, определяющими устойчивое отношение людей к институтам государства и власти, а государства и власти – к гражданам. Поэтому, например, когда Украина в конце XX – начале XXI в. скопировала ряд западноевропейских налоговых норм, это не превратило её автоматически в часть западноевропейской налоговой популяции. Стремление политиков, являющихся представителями одной части населения страны (районов, входивших ранее в состав Австро-Венгрии и Польши), интегрировать Украину в западное общество с характерными для него неформальными правилами отношений между властью и гражданами, противоречит установкам другой части населения страны (районов, входивших ранее в состав православной царской России), которые базируются на иной – евразийской – государственной и культурной традиции.

Для Украины это означает, что в целом выбранный правительством курс на европейскую интеграцию, по-видимому, изначально ошибочен. Во-первых, по той причине, что в социокультурном аспекте западное христианство существенно отличается от восточного православия в связи с его византийскими корнями, двухсотлетним татарским игом, бюрократическим деспотизмом и ограниченным влиянием на неё Возрождения, Реформации, Просвещения и других значительных событий, которые имели место на Западе [1, с. 56]. Наиболее ярко эти отличия представлены в идеологии славянофильства, которая противопоставляет европейский индивидуализм и прагматизм русской соборности и вере в святыню человеческой совести и души [5]. Поэтому хозяйственные нормы западного христианства плохо приживаются на почве православной социокультурной традиции, принимая здесь уродливые формы "дикого" капитализма, когда установка на свободу действий предпринимателя-рационалиста [6] не сопровождается столь же свободным и органичным принятием моральной практики мирского служения и выполнения им своего долга. И, во-вторых, – в связи с нынешним дрейфом ЕС в направлении "свободы" от христианской этики и традиционных моральных ценностей, который лежит в основе современного европейского финансово-экономического и цивилизационного кризиса.

Список использованных источников

1. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон; Пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. – М.: ООО "Издательство АСТ", 2003. – 603 с.
2. Schumpeter J.A. History of Economic Analysis. – First published in Great Britain: Allen & Unwin (Publishers) Ltd, 1954. This edition with a new introduction by Mark Perlman: the Taylor &

Francis e-Library, 2006. – 1283 pp.

3. Aldrich H.E., Hodgson G.M., Hull D.L., Knudsen T., Mokyr J., Vanberg V.J. In defence of generalized Darwinism // *Journal of Institutional Economics* 2008. – № 18. – Pp. 577-596.

4. Hodgson G. The mystery of the routine. The Darwinian destiny of an evolutionary theory of economic change // *Revue economique*, 2003. – Vol. 54. – № 2, pp. 355-384.

5. Wilson D.S., Wilson E.O. Rethinking the Theoretical Foundation of Sociobiology // *The Quarterly Review of Biology*, 2007, Vol. 82, №4, pp. 327-348.

6. Дронов И. Русские и капитализм // *Наш современник*, 2013, № 1, с. 111-136.

7. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма / Избранные произведения: Пер. с нем. / Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Давыдова; Предисл. П. Гайденко. – М.: Прогресс, 1990. – С. 43-271.

ЕВОЛЮЦІЙНЕ УПРАВЛІННЯ РОЗВИТКОМ ПОДАТКОВОЇ СИСТЕМИ

Гурнак О.В., к.е.н., доцент

Гурнак А.Ю., аспірант

Донецький національний технічний університет

Основою еволюційного управління розвитком податкової системи є розуміння саме того факту, що податкова система є складною системою, розвиток якої відбувається через еволюцію тих специфічних, податкових, інститутів, які входять до її складу. Формальні податкові інститути (види податків, ставки, податкові пільги, фінансові санкції) можна змінити шляхом коригування відповідних норм податкового законодавства. Проте успішність податкових реформ буде залежати від того, чи сформують вони певний резонанс із існуючими процесами і очікуваннями в податковій системі, що характерні поточному стану в її еволюційному розвитку. Формальні податкові інститути взаємодіють із неформальними. При цьому дія неформальних інститутів може як посилювати, так і блокувати дію формального інституту. Наприклад, за низького рівня податкової моралі, зменшення податкових ставок не стимулює відмову від ухилення від оподаткування, вихід з тіні. Зрозуміло, що на відміну від формальних інститутів, змінити неформальний податковий інститут прийняттям відповідного нормативного акту неможливо. За таких обставин слід створювати такі зовнішні умови, які мають сприяти тому, що неформальний податковий